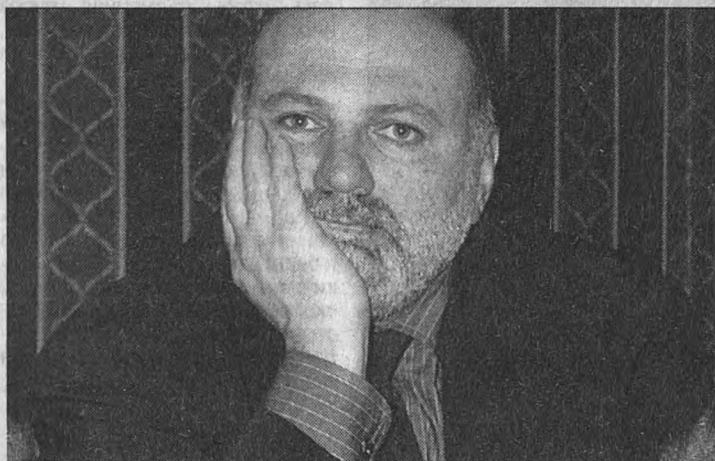


Третий подход к снаряду



Сергей ГАЗАРОВ стал главным режиссером театра "Д" под руководством Армена Джигарханяна. Так уж повелось, что все режиссерские работы актера Газарова обречены на успех. Дебютный короткометражный фильм "Крейзи" получил Гран-при на фестивале в Анже, а кинофильм "Ревизор", отхватив в Екатеринбурге пять наград, был удостоен призов международных фестивалей в Монреале и Онфлере.

— Сергей Ишханович, как вы, артист, пришли в режиссуру?

— Я много снимался, и, как обычно это бывает, у меня появились представления о том, как надо снимать кино, поэтому с серьезными намерениями я стал искать способ реализации. Подал заявку в "Дебют" и снял "Крейзи". Потом, воодушевленный успехом, пошел к Табакову, курс которого закончил в ГИТИСе, с просьбой о постановке "Ревизора".

— Как он это воспринял?

— Он был единственным человеком, который не спросил тогда, почему именно эта пьеса. Возможно, потому что, как и я, понимает, что в наше время только над Гоголем и нужно работать. Олег Павлович просто разрешил постановку.

— Работая в Табакерке, играя в спектаклях "Современника", вы вдруг бросаете все и уходите из театра.

Я ушел не из-за того, что меня кто-то обидел, а потому, что потерял вкус к игре, мне стало неинтересно выходить на сцену. Не могу объяснить причину этого чувства. Ясно было одно — в состоянии, когда не хочется, а надо, ни о каком творчестве не может быть и речи.

Похатался без дела, погулял, повыпивал, организовал свою кинокомпанию "Никита и Петр", а вот когда пришло прозрение, что интереснее нашей профессии

вряд ли какая есть на свете, я снял фильм "Ревизор".

— Звездный состав исполнителей в этом фильме сложился быстро или было много проб?

— "Ревизор" — одна из лучших пьес, и играть в ней должны лучшие, даже если потом кто-то и будет скалиться, что режиссер спрятался за большими артистами. Начать решил с Городничего, потому что он глава уезда, общества, клана. Предложил эту роль Михалкову, после согласия уже под него стал подбирать остальных. Никаких проб и, что самое приятное, никаких отказов не было.

— Вас не удивило предложение Джигарханяна возглавить театр?

— Оно было лестным, но в то же время ответственным. Я слишком уважаю Армена Борисовича, чтобы, не дай Бог, его подвести. Первое, что мне пришлось в голову, — это реанимировать спектакль "Ревизор", который давно уже не шел у Табакова, но в результате этого переноса получился новый "Ревизор", как говорят мои друзья, "третий подход к снаряду".

— Артистов набирали вы?

— В театре прошла серия показов, после чего было принято двадцать человек, но процесс формирования труппы продолжается.

— Вы спокойно можете отказаться актеру, ведь, насколько я

знаю, в труппе идет "отсев"?

— Мы долгое время отрицательно относились к сокращениям — как же, судьба испорчена. Для меня это очень болезненная процедура, потому что я сам из актерского цеха, но в данной ситуации мне приходится называть вещи своими именами. Потому что во главу угла я ставлю интересы театра.

— Приглашать звезд будете?

— Может быть, но не для привлечения публики. Я буду это делать для наших артистов. Помню, как мы совершенно по-другому начинали существовать на сцене, когда с нами играл Табаков. Такое партнерство очень подтягивает.

— Чему вы учите своих артистов?

— Я прошу их не превращать работу в график выхода на сцену. Понимаю, что это неизбежно, потому что берешь репертуарную книжку на месяц, а там написано, когда ты должен осениться вдохновением, но никто не объясняет, где его взять. Я всех предупредил, что тот, кто высказывает недовольство распределением ролей, имеет право выслушать мой монолог по поводу своей собственной персоны, дарования и таланта. Заниматься склоками я не позволю. Соревнования в разумных пределах — пожалуйста, это на пользу театру.

— Смогут ли другие режиссеры работать в вашем театре?

— А как же! Театр лишается развития, если проповедует только одни принципы. Артисты должны уметь все: петь, играть на инструментах, пластично двигаться. Зачем же нам есть одну и ту же кашу, когда вокруг столько вкусного?

— Что труднее, снимать или ставить?

— Сложный вопрос. Даже не знаю, как отвечать. Фильм труднее, чтобы его снять, нужно иметь две головы, четыре руки и ноги, столько же глаз и ушей. Никто еще не создал режиссеру таких условий, при которых он может лишь руководить съемкой. Но в картине есть за что спрятаться: за натуру, музыку, спецэффекты. Спектакль труднее, потому что на сцене все как на ладони и все режиссерские промахи сразу видны. В общем, и то и другое требует колоссальных затрат, и самое обидное, что результат заранее никому не известен.

Беседу вела
Татьяна ПЕТРЕНКО